

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ21-960

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

23 декабря 2021 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре

Кириллова В.С.
Сибиле Г.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Полякова Сергея Алексеевича об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 2 декабря 1993 г. № 2075 «О помиловании осуждённых к смертной казни»,

установил:

Указом Президента Российской Федерации от 2 декабря 1993 г. № 2075 (далее также – Указ) Поляков Сергей Алексеевич, █████ г.р., осуждённый 3 января 1991 г. Иркутским областным судом к смертной казни, помилован, смертная казнь ему заменена пожизненным лишением свободы.

Поляков С.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском оспаривания Указа в отношении его в части слов «пожизненным лишением свободы», ссылаясь на то, что оспариваемым актом о помиловании он освобождён от наказания в виде смертной казни, а не произведена замена наказания пожизненным лишением свободы. Указ, по его мнению, создаёт препятствия для возобновления производства по уголовному делу, пересмотра приговора по новым и вновь открывшимся обстоятельствам и в дальнейшем смягчения наказания.

Представитель Президента Российской Федерации в письменных возражениях на административный иск указал, что оспариваемый Указ соответствует положениям Конституции РСФСР и действующему на день его издания законодательству. Кроме того, административным истцом пропущен

установленный законом срок на обращение в суд с требованиями об оспаривании данного правового акта Президента Российской Федерации.

Административный истец Поляков С.А., участвующий в судебном заседании путём использования систем видеоконференц-связи, заявленное требование поддержал.

В судебном заседании представитель Президента Российской Федерации Краснова Н.А. возражала против удовлетворения административного иска.

Выслушав объяснения административного истца Полякова С.А., возражения представителя Президента Российской Федерации Красновой Н.А., исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Как следует из материалов дела, приговором Иркутского областного суда от 3 января 1991 г. Поляков С.А. осуждён по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «б» статьи 102, подпунктами «а», «б», «д» части 2 статьи 146, частью 1 статьи 114, частью 1 статьи 218, частью 2 статьи 218 Уголовного кодекса РСФСР, к исключительной мере наказания – смертной казни.

Кассационным определением Верховного Суда РСФСР от 25 апреля 1991 г. из приговора исключено указание о применении к Полякову С.А. принудительного лечения от алкоголизма, в остальной части данный приговор оставлен без изменения.

Будучи приговорённым судом к смертной казни, Поляков С.А. отказался обратиться к Президенту Российской Федерации с ходатайством о помиловании, о чём 1 июня 1991 г. администрацией учреждения ИЗ-34/1 г. Иркутска составлен акт (л.д. 60).

Президент Российской Федерации, рассмотрев акт об отказе Полякова С.А. подавать ходатайство о помиловании, заключения Верховного Суда РСФСР от 12 августа 1991 г. № 66ск91-2 и Генерального прокурора РСФСР от 23 января 1992 г. № 12/1-186-91, полагавших акт помилования в отношении осуждённого Полякова С.А. не применять, руководствуясь принципами гуманности, Указом от 2 декабря 1993 г. № 2075 (пункт 1) помиловал Полякова С.А., заменив ему смертную казнь пожизненным лишением свободы.

На день издания Указа действовала Конституция (Основной закон) Российской Федерации – России, принятая на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г., пунктом 15 статьи 121⁵ которой было установлено полномочие Президента Российской Федерации осуществлять право помилования граждан, осуждённых судами Российской Федерации.

Как институт конституционного права помилование входит в сферу исключительной компетенции Президента Российской Федерации и не связано с вопросами привлечения к уголовной ответственности и применения наказания, относящимися к ведению судебной власти.

Издавая указы о помиловании, Президент Российской Федерации руководствуется действующим на день принятия таких правовых актов законодательством Российской Федерации.

На день принятия Президентом Российской Федерации решения о помиловании Полякова С.А. и издания Указа действовала норма части 1 статьи 24 Уголовного кодекса РСФСР (в редакции Закона Российской Федерации от 17 декабря 1992 г. № 4123-1 «О внесении изменения в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР»), согласно которой при замене в порядке помилования смертной казни лишением свободы оно может быть назначено пожизненно.

Несостоятелен довод административного истца о том, что Указом он был освобождён от наказания в виде смертной казни и это является основанием для возобновления производства по уголовному делу, пересмотра приговора по новым и вновь открывшимся обстоятельствам и снижения наказания, поскольку он основан на неправильном понимании норм права.

Президентом Российской Федерации наказание Полякову С.А. как таковое, в смысле санкции за совершённые им деяния, не назначалось, а была произведена только его замена в порядке помилования на более мягкое, по сравнению со смертной казнью, наказание, назначенное судом. В данном случае замена наказания Полякову С.А. произведена Президентом Российской Федерации не в порядке уголовного судопроизводства, требующего соблюдения правил, предусмотренных статьёй 6 Уголовного кодекса РСФСР о недопустимости придания обратной силы закону, усиливающему наказание, а при реализации конституционного права Президента Российской Федерации на помилование.

Положения статьи 66 Конституции РСФСР и статьи 6 Уголовного кодекса РСФСР об обратной силе закона предусматривают порядок применения закона, а именно привлечение к ответственности и назначение наказания в рамках уголовного судопроизводства.

Вопросы привлечения к ответственности по уголовному закону, действующему на момент осуществления производства по делу или во время совершения преступления, решаются только в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. Нормы, регулирующие вопросы придания обратной силы, касаются лишь тех законов, которые устанавливают юридическую ответственность, то есть применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке.

Процедура помилования не регулируется уголовным или уголовно-процессуальным законодательством и осуществляется за пределами правосудия.

Определённое в порядке помилования более мягкое, по сравнению с приговором суда, наказание не может расцениваться как санкция за

совершенное преступление, а является актом милосердия по отношению к осуждённому.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что акт помилования является особым видом правоприменительного решения, не тождественным содержащемуся в приговоре суда решению о назначении наказания, и как акт милосердия в силу самой своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осуждённого, чем закреплённые в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминируемое ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу. Следовательно, осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием (в данном случае – пожизненным лишением свободы) не может расцениваться как ухудшение положения осуждённого (определения от 11 января 2002 г. № 60-О и № 61-О, от 19 февраля 2003 г. № 77-О, от 21 декабря 2004 г. № 466-О, от 21 декабря 2006 г. № 567-О, от 15 января 2009 г. № 276-О-О, № 280-О-О, № 281-О-О, № 282-О-О, № 283-О-О, № 284-О-О).

В силу статьи 89 (пункт «в») Конституции Российской Федерации осуществление помилования является исключительным полномочием Президента Российской Федерации как главы государства, не предполагающим обязательное участие в его реализации каких-либо иных органов власти, в том числе судов. Поскольку принимаемое Президентом Российской Федерации в порядке осуществления помилования решение, в том числе об освобождении осуждённого от дальнейшего отбывания назначенного по приговору суда наказания, его сокращении или замене, по самой своей природе не может выходить за рамки ранее установленных приговором суда ограничений прав и свобод осуждённого, принятия какого-либо нового судебного решения – о применении к этому осуждённому более мягкого наказания – не требуется (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2004 г. № 190-О).

Исходя из изложенного, Верховный Суд Российской Федерации приходит к выводу о том, что определённое Полякову С.А. в порядке помилования более мягкое, по сравнению со смертной казнью, наказание не может расцениваться как санкция за совершенное деяние, а является актом гуманизма и милосердия по отношению к осуждённому. Президент Российской Федерации Указом не назначал новое наказание, а в порядке помилования произвёл замену смертной казни лишением свободы пожизненно, правомерно руководствуясь положениями Конституции РСФСР и других законодательных актов, которые действовали на день издания Указа.

Помилование осуществляется путём издания индивидуального правового акта, который адресован конкретному субъекту, применяется однократно и не сохраняет своё действие после того, как прекратились конкретные отношения, предусмотренные данным актом.

Ссылка административного истца в обоснование незаконности, как он считает, оспариваемой части Указа на то, что с 1999 г. наказание в виде

смертной казни за совершённое им преступление не может быть назначено, является несостоятельной.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П установлен мораторий на назначение судами смертной казни с момента вступления такого постановления в силу, а также на исполнение ранее вынесенных и вступивших в законную силу, но не исполненных приговоров.

Названное постановление не отменяет действие норм уголовного закона, предусматривающих наказание в виде смертной казни, не влечёт за собой пересмотр приговоров в отношении лиц, ранее осуждённых к исключительной мере наказания в виде смертной казни, и не изменяет условия их содержания в местах лишения свободы, а также не препятствует применению к этим лицам актов помилования.

Вопроса о применении других видов наказания, в том числе пожизненного лишения свободы, Конституционный Суд Российской Федерации не касался и никаких решений, исключающих возможность их назначения осуждённым, не принимал. Следовательно, данное постановление не может рассматриваться как исключаящее применение пожизненного лишения свободы в качестве наказания.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р содержит официальное разъяснение названного выше постановления, в нём указано, что Российская Федерация связана требованием статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров не предпринимать действий, которые лишали бы подписанный ею Протокол № 6 его объекта и цели, до тех пор, пока она официально не выразит своё намерение не быть его участником. Поскольку основным обязательством по Протоколу № 6 является полная отмена смертной казни, включая изъятие из законодательства данного вида наказания за все преступления, за исключением «действий, совершённых во время войны или при неизбежной угрозе войны», и отказ от его применения за тем же исключением, в России с 16 апреля 1997 г. смертная казнь применяться не может, т.е. наказание в виде смертной казни не должно ни назначаться, ни исполняться (пункт 4.3). Выполнение обязательства не лишать Протокол № 6 – как подписанный, но не ратифицированный международный договор – его объекта и цели возлагается на государство в целом. Если органы, представляющие какую-либо из ветвей государственной власти, допускают отклонение от этого обязательства, его соблюдение может быть обеспечено другими ветвями власти – исходя из принципа разделения властей и принципа согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, гарантируемого Президентом Российской Федерации (статья 10, часть 2 статьи 80 Конституции Российской Федерации), с тем чтобы выполнение государством в целом своих обязательств оставалось в рамках статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров (пункт 5).

Издание Президентом Российской Федерации оспариваемого акта о помиловании является гарантией сохранения жизни осуждённому к смертной казни Полякову С.А., приговор в отношении которого не был приведён в исполнение, и обеспечивает соблюдение Российской Федерацией своих международно-правовых обязательств.

В свою очередь, является ошибочным довод административного истца о том, что Указ лишает его возможности пересмотра состоявшихся по делу судебных актов, так как законодательство Российской Федерации такого запрета не содержит. Более того, согласно части второй статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации каждый осуждённый имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном главами 45¹, 47¹, 48¹ и 49 данного кодекса.

Издание Указа не лишает заявителя права обратиться в вышестоящую судебную инстанцию с заявлением о пересмотре вступившего в законную силу приговора в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, ходатайствовать о смягчении наказания как в связи с изданием нового уголовного закона, так и в порядке условно-досрочного освобождения, а также подать ходатайство о повторном помиловании.

Иные доводы административного истца, по существу, сводятся к несогласию со вступившим в законную силу приговором Иркутского областного суда от 3 января 1991 г., проверка которого не относится к предмету настоящего административного дела.

Кроме того, Поляковым С.А. пропущен установленный частью 1 статьи 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации трёхмесячный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании. Пропуск срока обращения в суд без уважительной причины является основанием для отказа в удовлетворении административного иска (часть 8 указанной статьи Кодекса).

До введения в действие 15 сентября 2015 г. Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации аналогичные положения о трёхмесячном сроке обращения с заявлением в суд были предусмотрены частью 1 статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которым ранее регламентировался порядок производства по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Со дня издания оспариваемого правового акта истёк длительный срок (более 27 лет). Согласно сведениям, предоставленным Федеральным казённым учреждением исправительной колонией № [] Управления Федеральной службы исполнения наказания по Хабаровскому краю, Поляков С.А. ознакомлен с Указом 28 декабря 1993 г. (л.д. 93), при этом административный истец не приводит доказательств, подтверждающих уважительность причин пропуска

установленного законом срока, о восстановлении пропущенного срока не просил, полагая, что срок на обжалование Указа им не пропущен.

Указ принят Президентом Российской Федерации исходя из принципов и норм, закреплённых в Конституции РСФСР и других законодательных актах, действовавших на день его издания, в пределах полномочий Президента Российской Федерации, не нарушает прав, свобод и законных интересов административного истца в указанном им аспекте, в связи с этим на основании пункта 2 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в удовлетворении заявленного требования следует отказать.

Руководствуясь статьями 175–180, 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Полякова Сергея Алексеевича об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 2 декабря 1993 г. № 2075 «О помиловании осуждённых к смертной казни» отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов